Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 8 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/praktika-primeneniya-sankczij-i-ih-ekonomicheskie-posledstviya-na-primere-venesuely-kuby-i-nikaragua/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 338.27
DOI: 10.54861/27131211_2026_8_337

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЕНЕСУЭЛЫ, КУБЫ И НИКАРАГУА

Островская Н.В., *кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия*
199004, Санкт-Петербург, Тучков переулок, д. 7
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0665-9722
E-mail: ostrovskaya-nv@ranepa.ru

Дмитриев Г.О., *Факультет международных отношений и политических исследований, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия*
199004, Санкт-Петербург, Тучков переулок, д. 7

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия Венесуэлы, Кубы и Никарагуа с США в условиях санкционной политики за период 2017–2026 годов. В работе анализируются механизмы санкционного воздействия (секторальное давление через долларовую инфраструктуру и избыточный комплаенс), а также проводится сравнительный анализ трех страновых кейсов по единой аналитической схеме: экономический ущерб, политический результат, механизмы адаптации. На основе этого анализа формулируются выводы о системном характере разрыва между экономической и политической результативностью санкций. Цель исследования заключается в выявлении особенностей санкционного воздействия США на экономическое и политическое развитие стран Латинской Америки на примере Венесуэлы, Кубы и Никарагуа. Научная новизна состоит в том, что авторы систематизировали инструменты ведения санкций США по отношению к странам Латинской Америки. Основными рамки исследования был выбран отрезок 2017–2026 гг., от системной эскалации санкций при Д. Трампе до операции «Абсолютная решимость» в январе 2026 г. Результаты исследования могут быть использованы для принятия экономических и политических решений, а также для изучения особенностей регионального сотрудничества.

Ключевые слова: санкции, механизм адаптации, инструмент внешней политики.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Островская Н.В., Дмитриев Г.О. Практика применения санкций и их экономические последствия на примере Венесуэлы, Кубы и Никарагуа // Прогрессивная экономика. 2026. № 8. С. 337–359. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_8_337.

Статья поступила в редакцию: 12.07.2026 г. Одобрена после рецензирования: 20.08.2026 г. Принята к публикации: 21.08.2026 г.

THE PRACTICE OF APPLYING SANCTIONS AND THEIR ECONOMIC CONSEQUENCES: THE CASES OF VENEZUELA, CUBA, AND NICARAGUA

Ostrovskaya N.V., *Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations. North-West Institute of Management – Branch of RANEPA, St. Petersburg, Russia*
199004, Saint Petersburg, Tuchkov Lane, 7
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0665-9722
E-mail: ostrovskaya-nv@ranepa.ru

Dmitriev G.O., *Faculty of International Relations and Political Studies, North-West Institute of Management – Branch of RANEPA, St. Petersburg, Russia*
199004, Saint Petersburg, Tuchkov Lane, 7

Abstract. This research article examines the interactions between Venezuela, Cuba, and Nicaragua and the United States under sanctions policy from 2017 to 2026. The paper analyzes the mechanisms of sanctions impact (sectoral pressure through dollar infrastructure and excessive compliance) and conducts a comparative analysis of three country cases using a single analytical framework: economic damage, political outcome, and adaptation mechanisms. Based on this analysis, conclusions are drawn about the systemic nature of the gap between the economic and political effectiveness of sanctions. The purpose of the study is to identify the specifics of the impact of US sanctions on the economic and political development of Latin American countries using Venezuela, Cuba, and Nicaragua as examples. The authors' scientific novelty lies in their systematization of the instruments used by the US to implement sanctions against Latin American countries. The main framework for the study was chosen to be the period 2017–2026, from the systemic escalation of sanctions under D. Trump to Operation Absolute Resolve in January 2026. The results of the study can be used for making economic and political decisions, as well as for studying the features of regional cooperation.

Keywords: sanctions, adaptation mechanism, foreign policy instrument.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

JEL classification: F13, F51, O24.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Ostrovskaya N.V., Dmitriev G.O. (2026). Praktika primeneniya sanktsii i ikh ehkonomicheskie posledstviya na primere Venesuehly, Kuby i Nikaragua [The practice of applying sanctions and their economic consequences: the cases of Venezuela, Cuba, and Nicaragua]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 8, 337–359. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_8_337. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 12/07/2026. Approved after review: 20/08/2026. Accepted for publication: 21/08/2026.

Введение

В первые десятилетия XXI века экономические санкции заняли центральное место во внешнеполитическом инструментарии Соединенных Штатов Америки. В условиях значительных затрат, понесенных в ходе военных компаний предшествующего периода администрации Д. Трампа и Дж. Байдена последовательно наращивали применение финансового и торгового давления в отношении государств, чей политический курс не соответствовал внешнеполитическим приоритетам Вашингтона. Латиноамериканский регион, традиционно квалифицируемый США в качестве сферы своих приоритетных стратегических интересов на протяжении двух столетий, выступил одной из ключевых площадок реализации данной стратегии.

Начиная с 2017 года Вашингтон выстраивал масштабный санкционный режим против трех государств региона: Венесуэлы, Кубы и Никарагуа. Совокупность ограничительных мер формировала стратегию «максимального давления», декларируемой целью которой являлся демократический транзит в странах-мишенях. Эмпирический опыт 2017–2026 годов выявил сложную и неоднозначную картину результативности санкций, не сводимую к упрощенной дихотомии «работают или не работают».

В этой связи актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления пределов эффективности санкционного инструментария и его системных последствий. Практика показывает, что колоссальный экономический ущерб не конвертируется автоматически в политические уступки. Более того, беспрецедентное давление стимулирует поиск государствами-мишенями способов обхода и ускоряет их интеграцию с глобальными геополитическими конкурентами Вашингтона. В условиях кризиса традиционных механизмов принуждения и недавних радикальных событий в регионе (вплоть до возвращения США к прямому силовому вмешательству в начале 2026 года), понимание подлинных механизмов санкционного воздействия, стратегий государственной адаптации и причин

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

разрыва между экономическими и политическими результатами давления становится критически важным для оценки современных трансформаций в системе международных отношений.

Оценка санкционного ущерба требует предварительной фиксации исходного экономического положения трех стран-мишеней. При отсутствии такой точки отсчета влияние санкций невозможно отделить от структурных проблем, накопленных в экономике до введения ограничений. Активная фаза давления приходится в трех случаях на разные периоды. Венесуэла сталкивается с экономически значимыми ограничениями с 2017 года, Никарагуа с 2018 года, тогда как кубинское эмбарго действует с 1962 года и подвергается современному ужесточению после 2017 года.

Сопоставление трех исходных конфигураций показывает, что страны-мишени подошли к активной фазе давления из принципиально различных позиций. Венесуэла находилась в состоянии углубляющегося кризиса, Куба в состоянии хронической зависимости от внешней поддержки, а Никарагуа в фазе роста. Это различие служит необходимым основанием для корректной интерпретации последующих данных о санкционном ущербе.

Базовым инструментом американского экономического принуждения является изоляция ключевых отраслей стран-мишеней от глобальной финансовой системы и международных долларовых расчетов. Анализируя структурные последствия данного подхода, Б. Булль и А. Росалес из Университета Осло зафиксировали побочное следствие санкционного давления, значительно усиливающее экономический ущерб. По их наблюдениям, санкции привели к масштабному переходу венесуэльской экономики в теневой сектор и использованию непрозрачных финансовых схем [1]. Режим Мадуро в Венесуэле, который установился в 2013 году с жестким контролем над государственными институтами и подавлением оппозиции, адаптировался к санкциям, перейдя к расчетам в криптовалюте для нефтяных продаж и создав параллельные финансовые каналы через Турцию, ОАЭ и Россию. Б. Булль и А. Росалес квалифицировали результат как трансформацию «боливарианского социализма» в «авторитарный капитализм» [2].

Таким образом, *целью* исследования является возможность в выявлении особенностей санкционного воздействия США на экономическое и политическое развитие стран Латинской Америки на примере Венесуэлы, Кубы и Никарагуа и в определении факторов, обусловливающих разрыв между экономической и политической результативностью санкций

Обзор литературы

В зарубежной политической и экономической науке сформировалось несколько ключевых подходов к изучению санкций. Наиболее влиятельные основы анализа их эффективности были заложены в работах Г. Хафбауэра, Дж. Шотта и К. Эллиот [3], а наиболее жесткая критика этого подхода

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

представлена Р. Пейпом [4]. Теоретическое объяснение мобилизационного эффекта внешнего давления предложил Й. Галтунг [5]. Д. Дрезнер [6] в концепции «санкционного парадокса» показал, что чаще всего санкции вводятся против противников, наименее склонных к уступкам. Современные эмпирические исследования опираются на базы GSDB [7] и TIES [8], а в новейшей литературе особое внимание уделяется феномену избыточного комплаенса, описанному П.-Х. Вердье [9].

В отечественной политической и экономической науке сформировалась сильная школа изучения санкционной проблематики. Фундаментальный вклад в концептуализацию политики санкций, анализ архитектуры американских ограничений и вторичных мер внес И.Н. Тимофеев [10]. Проблемы адаптации государств-мишеней и роли внешней поддержки детально проанализированы В.И. Бартеневым [11]. Теоретическое осмысление макроэкономических последствий санкций и вопросов их эффективности представлено в работах М.В. Братерского [12], Р.С. Гринберга, А.А. Миграняна [13] и В.А. Силаевой [14]. Правовые аспекты, подробно освещены в трудах С.В. Гландина [15], Е.Е. Фроловой и Т.Н. Михалевой [16].

Региональный контекст, геополитическая динамика в Латинской Америке и эволюция внешнеполитического курса США всесторонне раскрываются в исследованиях П.П. Яковлева [17] и В.П. Сударева [18]. Специфика латиноамериканских политических режимов и их экономических моделей проанализирована в работах Б. Булль и А. Росалеса [19], К. Меса-Лаго [20] и Ф. Родригеса [21]. Несмотря на наличие обширной научной базы, большинство существующих работ фокусируются либо на глобальной теории санкций, либо на узких экономических проблемах отдельных стран. Это обусловливает необходимость комплексного сравнительного анализа того, как схожие ограничительные инструменты США приводят к формированию различных стратегий государственной адаптации в Венесуэле, Кубе и Никарагуа.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют сравнительный анализ, анализ нормативно-правовых актов, статистический анализ для оценки макроэкономического ущерба и динамики внешней торговли, ивент-анализ для хронологического сопоставления дат принятия санкционных актов с изменениями экономических показателей. Источниковая база исследования включает нормативно-правовые акты (Federal Register, Congress.gov, ECFR); статистические данные международных организаций (ОПЕК, МВФ, CEPAL, UN Comtrade); отраслевую аналитику (S&P Global); доклады исследовательских центров и НКО (CEPR, РСМД, Inter-American Dialogue, Oakland Institute); доклады специальных докладчиков Совета ООН по правам человека; а также работы российских, зарубежных и латиноамериканских исследователей.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Результаты и обсуждение

Оценка санкционного ущерба требует предварительной фиксации исходного экономическо-политического положения трех стран-мишеней. При отсутствии такой точки отсчета влияние санкций невозможно отделить от структурных проблем, накопленных в экономике до введения ограничений. Активная фаза давления приходится в трех случаях на разные периоды. Венесуэла сталкивается с экономически значимыми ограничениями с 2017 года, Никарагуа с 2018 года, тогда как кубинское эмбарго действует с 1962 года и подвергается современному ужесточению после 2017 года.

Венесуэла вступила в этот период в состоянии уже развивавшегося кризиса. Экономика страны носила выраженный моноресурсный характер, при котором нефть формировала порядка 95% валютной выручки и до четверти ВВП. Обвал нефтяных котировок 2014 года, сокративший цену эталонных сортов более чем втрое за полтора года, резко уменьшил валютные поступления. К 2016 году, когда американские ограничения сохраняли исключительно персональный характер и не затрагивали нефтяную отрасль, добыча PdVSA (процесс извлечения нефти и природного газа, который контролируется государственной нефтегазовой компанией Венесуэлы) уже сократилась примерно на четверть от пиковых значений, а реальный ВВП устойчиво падал.

Кубинская экономика подошла к периоду в состоянии хронической структурной слабости. Поскольку эмбарго действует против острова с 1962 года, понятие до санкционной базы применимо к Кубе лишь условно, а релевантной точкой отсчета выступает короткий период нормализации отношений с США с 2014 по 2016 год при администрации Б.Обамы. В данный период устойчивость страны обеспечивалась не внутренними ресурсами, а внешней поддержкой, прежде всего льготными поставками венесуэльской нефти по линии ALBA-Petrocaribe (союзом регионального сотрудничества и энергетической интеграции в Латинской Америке и Карибском бассейне), а также экспортом медицинских услуг, переводами диаспоры и туризмом. Собственная производственная база оставалась подорванной. Сахарная промышленность, некогда главная экспортная отрасль страны, сократила производство с восьми миллионов тонн в конце 1980-х годов до незначительной доли прежнего объема. Именно эта зависимость от внешней поддержки предопределила особую уязвимость острова к последующему сокращению венесуэльских поставок.

Никарагуа, в противоположность двум другим случаям, вступила в период санкций из состояния устойчивого роста. На протяжении 2010-х годов страна оставалась одной из наиболее стабильных экономик Центральной Америки, демонстрируя средние темпы роста около 5% в год при сравнительно низком государственном долге. Основу экономики формировали переводы трудовых мигрантов, аграрный экспорт (золото, кофе,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

мясо) и доступ к американскому рынку в рамках соглашения о свободной торговле. Перелом наступил в апреле 2018 года, когда подавление массовых протестов одновременно спровоцировало внутриполитический кризис, бегство капитала и введение первых американских санкций. Принципиально, что и спад 2018 года, и санкционное давление были порождены одним и тем же событием, а не санкциями как таковыми. В никарагуанском случае ограничительные меры впервые были применены не к деградирующей, а к растущей экономике.

Сопоставление трех исходных конфигураций показывает, что страны-мишени подошли к активной фазе давления из принципиально различных позиций. Венесуэла находилась в состоянии углубляющегося кризиса, Куба в состоянии хронической зависимости от внешней поддержки, а Никарагуа в фазе роста. Это различие служит необходимым основанием для корректной интерпретации последующих данных о санкционном ущербе. В основной черный список Минфина США (SDN-лист) с 1995 года регулярно попадают люди, компании, банки чьи активы в США заморожены. С 2000 года список регулярно пополняется физическими и юридическими лицами из стран-мишеней (Венесуэлы, Никарагуа и Кубы) в рамках отдельного санкционного режима. На примере Венесуэлы возможно проанализировать хронологию воздействия санкционных актов США на нефтедобычу (Таблица 1).

Из таблицы можно выявить причинно-следственную связь между принятием санкционных актов и снижением добычи. Совокупное падение с 2 650 тыс. б/с (2016 г.) до минимума в 570 тыс. б/с (2020 г.) составило около 78%. Наибольший единовременный годовой обвал зафиксирован в 2018 году: введение секторальных санкций E.O. 13850 повлекло сокращение добычи на 520 тыс. б/с, несколько превысив сопоставимый по масштабу обвал 2019 года (−500 тыс. б/с), последовавший за включением PdVSA в SDN-лист и введением тотального эмбарго E.O. 13884; в июне 2020 года месячный минимум составил 337 тыс. б/с [23]. Ф. Родригес, разграничивая эффекты санкций и предшествующей деградации отрасли, оценивает долю санкций в общем падении ВВП Венесуэлы примерно в 38%, а потерю нефтяных доходов непосредственно от финансовых санкций 2017 года - в 16,9 млрд долларов за первый год их действия[24]. По его же оценке, разрыв с глобальной торговой и финансовой системой объясняет 56% совокупного сокращения подушевого дохода [25].

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Таблица 1

Санкционные акты и динамика нефтедобычи Венесуэлы (2015–2025)

Table 1

Sanctions and the dynamics of Venezuela's oil production (2015–2025)

Год	**Событие**	**Содержание**	**До** *Тысяч б/с*	**После** *Тысяч б/с*	**Δ** *Тысяч б/с*
2015	E.O. №13692	Персональные санкции против венесуэльских должностных лиц; прямого удара по нефтяному сектору не было.	2500	2650	+150
2017	E.O. №13808	Финансовые ограничения для PDVSA и государства; доступ к американскому капиталу фактически был перекрыт.	2370	2030	−340
2018	E.O. №13850	Секторальная санкционная рамка для последующего усиления давления на нефтяной сектор.	2030	1510	−520
2019	SDN PDVSA / E.O. №13884	Включение PDVSA в SDN-лист и затем всеобъемлющее эмбарго; экспорт и расчеты были резко ограничены.	1510	1010	−500
2022	GL 41	Chevron получила ограниченное разрешение на возобновление операций в Венесуэле.	640	720	+80
2023	GL 44	Широкая санкционная либерализация на нефтегазовый сектор сроком на 6 месяцев.	720	780	+60
2024	Отзыв GL 44	Лицензия GL 44 была отозвана, но частичное исключение для Chevron сохранилось.	780	920	+140

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

Далее можно рассмотреть время подписание санкционных актов и сравнить с динамикой нефтедобычи Венесуэлы (2015–2025) на рис. 1. Можно сделать выводы о том, что обратная динамика, зафиксированная после выдачи Генеральной лицензии № 41 (GL 41, ноябрь 2022 г.) [26] и Генеральной лицензии № 44 (GL 44, октябрь 2023 г.) [27], в краткосрочном периоде оставалась сдержанной: GL 41 обеспечила прирост порядка 80 тыс. б/с, GL 44 - около 60 тыс. б/с. Вместе с тем последующие годы показали более выраженную восстановительную динамику: несмотря на отзыв GL 44, производство продолжило рост и к 2025 году достигло 1 080 тыс. б/с. Частичное восстановление обеспечивалось сохранением индивидуальной лицензии Chevron, переориентацией поставок на азиатские рынки и накопленным эффектом реинвестирования; тем не менее докризисный пиковый уровень в 2 650 тыс. б/с по-прежнему остается недостижимым, поскольку годы недоинвестирования нанесли структурный ущерб добычной базе.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

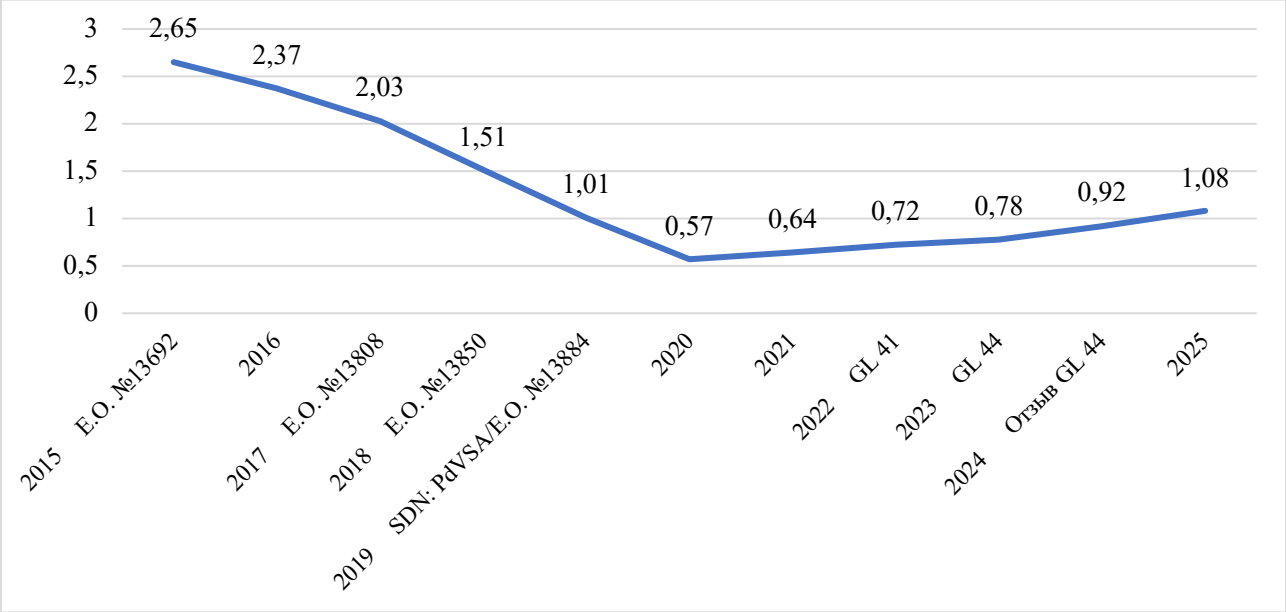

Рис. 1. Санкционные акты и динамика нефтедобычи Венесуэлы (2015–2025), млн б/сут.

Источник: составлено авторами по данным ОПЕК [22]

Fig. 1. Sanctions and the dynamics of Venezuela's oil production (2015–2025), million bpd.

Source: compiled by the authors based on OPEC data [22]

Второй механизм, усугубляющий экономический ущерб, связан с поведением частных финансовых институтов. П.-Х. Вердье из Университета Вирджинии определяет избыточный комплаенс как ситуацию, когда частные субъекты «не просто соблюдают установленные санкционные требования, но выходят далеко за их пределы, отказываясь от легальных транзакций с подсанкционными юрисдикциями ради минимизации любого риска штрафных санкций» [28].

Специальный докладчик ООН А. Доуэн квалифицировала избыточный комплаенс как системную проблему, требующую реформы на уровне международного права. В докладе A/HRC/51/33 (2022 г.) она констатировала, что вторичные санкции и избыточный комплаенс в совокупности создают «тотальный блокирующий эффект», выходящий далеко за пределы намерений инициатора [29]. В последующем докладе A/HRC/57/55 (2024 г.) Доуэн предложила методологию мониторинга воздействия избыточный комплаенс на права человека [30]. Визит Доуэн на Кубу в ноябре 2025 года завершился пресс-релизом, в котором она прямо констатировала, что «ужесточение и расширение санкций США углубляют страдания кубинского населения» [31].

Эмпирические данные подтверждают масштаб феномена. Согласно докладу, МИД Кубы, за период с января 2021 по февраль 2024 года зафиксировано 1064 случая отказа иностранных банков обслуживать кубинские организации [32]. Отказы распространялись на переводы для

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

закупки продовольствия, медикаментов и топлива, то есть товаров, формально не запрещенных к продаже. Р. Торрес Перес из Американского университета (Вашингтон), ранее работавший в Центре изучения кубинской экономики при Гаванском университете, квалифицирует американские санкции против Кубы как «наиболее продолжительные односторонние принудительные меры экономического характера в истории» и документирует, как они делают ведение бизнеса с островом «запретительно рискованным» [33].

Санкционные режимы против Венесуэлы, Кубы и Никарагуа различаются по охвату, инструментам и срокам, по структуре экономик и путям адаптации. Объединяет их одно – санкционное давление США. Чтобы сравнить эти случаи, в работе выделены три фактора: масштаб экономических потерь, политическая устойчивость власти и механизмы адаптации. Они показывают, насколько глубоким оказалось воздействие и за счет чего режимы удерживали власть (Таблица 2). Можно сделать несколько выводов по итогам сравнительного анализа и ивент-анализа. Во-первых, санкции не конвертировались в политическую трансформацию напрямую, однако выполнили функцию стратегического ослабления: систематическое разрушение нефтяных доходов, валютных резервов и внешних партнерств режима создало структурные условия для его последующего силового свержения на Кубе и в Венесуэле.

Во-вторых, в условиях изоляции от западных технологий важнейшим фактором адаптации стало стратегическое партнерство с другими государствами, находящимися под американским давлением. В-третьих, лишившись доступа к традиционной мировой банковской системе, венесуэльская нефтяная госкомпания PdVSA была вынуждена перевести расчеты в «теневую» цифровую среду. Главным платежным инструментом стала криптовалюта (USDT). В-четвертых, никарагуанский кейс демонстрирует уникальный механизм, при котором санкции подрываются частным сектором самого государства-инициатора, действующим в рамках законодательства, формально не запрещающего торговлю золотом. Таким образом, подобное противоречие выступает фундаментальным структурным изъяном самого санкционного режима, а не просто его случайным побочным следствием.

Сопоставление трех кейсов по единой схеме выявляет устойчивую закономерность. Глубина экономического ущерба различалась и определялась исходным состоянием экономики и интенсивностью давления, тогда как заявленных политических целей санкции не достигли ни в одном из трех случаев. Различия в исходах объясняются способностью режимов к адаптации, а сама адаптация повсеместно опиралась на альтернативные связи с Китаем, Россией и Ираном. Разрыв между экономической и политической результативностью санкций носит системный характер.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Таблица 2

Анализ санкционных режимов против Венесуэлы, Кубы и Никарагуа

Table 2

Analysis of sanctions regimes against Venezuela, Cuba, and Nicaragua

Сравнительные параметры	Венесуэла	Куба	Никарагуа
Экономический ущерб	К 2016 году, когда ограничения носили еще исключительно персональный характер, добыча PdVSA уже снизилась на четверть от пиковых показателей. На макроэкономическом уровне реальный ВВП сократился более чем на 74% за 2012–2020 годы. По номинальным данным МВФ, падение составило с 372,6 млрд до 43,8 млрд долларов [34]. Межамериканский банк развития квалифицировал Венесуэлу как страну, утратившую статус государства с доходами выше среднего [35]. Гуманитарные последствия оценены М. Вейсбротом и Дж. Саксом: трехкратное ускорение падения добычи после финансовых санкций 2017 года коррелировало с ростом смертности; авторы связали с санкционным давлением	По данным CEPAL, ВВП Кубы снизился на 1,9% в 2023 году, на 1,1% в 2024 году и на 1,5% в 2025 году [37]. CEPAL прогнозирует падение на 6,5% в 2026 году при среднерегиональном росте 2,2% (наихудший показатель среди всех 33 экономик региона) [38]. Энергетический кризис 2026 года создал шок, качественно отличный от санкционного давления, но усиливающий его [39]. Параллельно Куба утратила доходы от экспорта медицинских услуг в Венесуэлу (6–8 млрд долларов ежегодно; Венесуэла обеспечивала до 90% рынка) [40]. Одновременное сокращение двух ключевых источников валютных поступлений (утрата нефтяных поставок и медицинской выручки одновременно) беспрецедентен для постреволюционной Кубы.	ВВП Никарагуа сократился в 2018 году на 3,4%, в 2019 на 2,9%, в 2020 на 2,2%, однако причины первоначального спада носили преимущественно внутриполитический (подавление протестов, бегство капитала) и пандемический характер [4]. Восстановление оказалось стремительным: рост составил 10,5% в 2021 году и стабилизировался на уровне 3,6–4,4% в 2022–2024 годах. По оценке CEPAL, по итогам 2025 года ВВП Никарагуа вырос на 4,9%, а на 2026 год прогнозируется рост на 4,5% - один из самых высоких показателей в Латинской Америке и Карибском бассейне при среднерегиональной оценке 2,2% [46,47].

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

	более 40 тыс. дополнительных смертей в 2017–2018 годах [36].		
Политический результат	Санкции не конвертировались в политическую трансформацию напрямую, однако выполнили функцию стратегического ослабления: систематическое разрушение нефтяных доходов, валютных резервов и внешних партнерств режима создало структурные условия для его последующего силового свержения	За более чем шестьдесят лет санкционного давления Куба не претерпела ни смены режима, ни значимой политической либерализации. В результате санкционная политика утрачивает изначальную дипломатическую гибкость и становится жесткой внутриполитической догмой США	Политическая результативность санкций является нулевой. Каждая эскалация ограничительных мер сопровождалась не уступками, а ужесточением внутриполитического контроля. По данным УВКПЧ ООН, с 2018 года власти аннулировали правовой статус более 5 500 некоммерческих организаций, не менее 41 из которых относились к сфере образования, включая университеты. К тому же оба ведущих независимых аналитических центра Никарагуа IEEPP (декабрь 2018 г.) и FUNIDES (2022 г.) были закрыты [48]. Режим успешно использует санкции как обоснование для ликвидации оппозиции. В частности, никарагуанский Закон № 1055 «О защите прав народа на независимость, суверенитет и самоопределение» (декабрь 2020 г.) объявляет «предателями родины» всех, кто «запрашивает, одобряет или поддерживает» введение санкций против Никарагуа, лишая их пассивного избирательного права [49].
Механизмы адаптации	Центральным элементом обхода нефтяного эмбарго стало использование Венесуэлой «теневого флота». Ключевым	Центральным элементом адаптации на протяжении двух десятилетий служили	Центральным элементом адаптации Никарагуа служит структурное противоречие. США официально стремятся изолировать режим Ортеги, однако де-факто остаются

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

	методом обхода контроля стал «спуфинг» - намеренная подмена транслируемых GPS-координат, создающая иллюзию, что судно находится в другом месте. Только за 2024–2025 годы исследователи зафиксировали более 260 судов, применявших эту практику [41]. Наглядным примером работы этой схемы стал перехваченный ВМС США танкер Skipper, который непрерывно передавал ложные данные о своем местоположении на протяжении 80 дней [42]. Чтобы вывести подсанкционную нефть на легальные рынки, Венесуэла выстроила цепочку перемаркировки сырья.	венесуэльские субсидии по линии ALBA-Petrocaribe. Интеграция российской платежной системы «Мир» обеспечила приток российских туристов. Решение администрации Трампа об отмене послаблений сразу после инаугурации стало наглядным подтверждением того, что предсказуемость американского санкционного курса остается слишком короткой для формирования доверия инвесторов [43–45]	крупнейшим покупателем его главного экспортного ресурса - золота. Исполнительный указ № 14088 формально включил золотодобывающий сектор в сферу действия санкционного режима, однако не ввел запрета на импорт никарагуанского золота; в результате Соединенные Штаты де-факто остаются крупнейшим покупателем золота из юрисдикции, которую официально стремятся изолировать. Вторым вектором адаптации служит геополитическая диверсификация. 10 декабря 2021 года, спустя месяц после осужденных выборов и подписания RENACER Act, Никарагуа разорвала отношения с Тайванем и признала КНР [50]. Россия сосредоточилась на военно-техническом сотрудничестве: поставках вооружений и военной техники, подготовке личного состава и развитии военной инфраструктуры. В июне 2022 года Ортега законодательно закрепил право на присутствие российских войск, кораблей и авиации на территории Никарагуа [51].

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение

Настоящее исследование было предпринято с целью выявить особенности санкционного воздействия США на экономическое и политическое развитие Венесуэлы, Кубы и Никарагуа и определить факторы, обусловливающие разрыв между экономической и политической результативностью санкций. Проведенный анализ позволяет сформулировать ответ на этот вопрос. В рассматриваемом контексте санкции работают преимущественно как инструмент ослабления и стратегического сдерживания. Экономический ущерб во всех трех случаях реален и подтвержден статистически. Политический результат в понимании смены режима или принципиального изменения политического курса как следствия санкционного давления ни в одном случае достигнут не был.

В рамках анализа теоретических подходов установлено, что санкции слабо пригодны как инструмент смены режима, поскольку экономический ущерб не переходит в политические уступки.

Анализ нормативно-правовых актов показал, что санкции проще ввести, чем отменить: статутное закрепление эмбарго делает деэскалацию практически невозможной и сохраняет их по инерции. Анализ оснований санкционного давления показал, почему под него попали именно эти три государства: официально Вашингтон обосновывал давление защитой демократии и прав человека, однако реальным критерием отбора выступало нарастающее взаимодействие этих стран с Китаем и Россией. С помощью сравнительного, статистического и ивент-анализа установлено, что глубина экономического ущерба и политический итог между собой практически не связаны, а разбор отдельных случаев позволил проследить конкретные механизмы адаптации, среди которых венесуэльский теневой флот, кубинская параллельная долларизация и никарагуанские золотые каналы.

Выявленный разрыв объясняется взаимодействием трех структурных факторов. Первый связан с механизмами адаптации режимов-мишеней. В условиях открытого противостояния любая уступка воспринимается руководством как создающая прецедент для нового давления, что делает ее политически нерациональной. Экономические проблемы перераспределяются на население, тогда как лояльные элиты сохраняют доступ к финансовым ресурсам, а апелляция к внешнему давлению обеспечивает сплочение общества вокруг действующей власти. Этот эффект сплочения, описанный Галтунгом, получил подтверждение во всех трех кейсах; его действие согласуется и с «санкционным парадоксом» Дрезнера, согласно которому санкции чаще всего вводятся против противников, наименее склонных к уступкам.

Второй фактор связан с выстраиванием альтернативных экономических связей. Роль Китая, России и Ирана в качестве экономических посредников не компенсировала санкционный ущерб полностью, однако обеспечила

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

достаточный буфер для предотвращения коллапса. В никарагуанском кейсе дополнительным структурным изъяном выступает то обстоятельство, что частный сектор самого государства-инициатора через закупку золота фактически финансировал режим, против которого были направлены санкции.

Третий фактор определяется особенностями законодательного устройства санкций, порождающим избыточный комплаенс. Значительные штрафные практики в финансовом секторе создают рациональные стимулы для финансовых институтов отказываться от обслуживания целых юрисдикций, что трансформирует адресные меры в тотальную блокаду с непропорциональными гуманитарными последствиями. Операция «Абсолютная решимость» в январе 2026 года показала, что в венесуэльском кейсе санкции выступили в роли предварительного ослабления режима Мадуро. Обращение к силовому действию последовало после семи лет экономического давления, не приведшего к смене курса.

Литература

1 Into the Shadows: Sanctions, Rentierism, and Economic Informalization in Venezuela // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2020. No. 109. P. 107–133.

2 How Sanctions Led to Authoritarian Capitalism in Venezuela // Current History. 2023. Vol. 122, No. 841. P. 49–55. https://doi.org/10.1525/curh.2023.122.841.49.

3 Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington : Peterson Institute for International Economics, 2007. 248 p. URL: https://www.piie.com/bookstore/economic-sanctions-reconsidered-3rd-edition-paper.

4 Why Economic Sanctions Do Not Work // International Security. 1997. Vol. 22. No. 2.

5 On the Effects of International Economic Sanctions: Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. 1967. Vol. 19, No. 3.

6 The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. Cambridge : Cambridge University Press. 1999. 334 p.

7 The Global Sanctions Data Base / G. Felbermayr, A. Kirilakha, C. Syropoulos, E. Yalcin, Y. Yotov // European Economic Review. 2020. Vol. 129. Art. 103561. https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103561.

8 Threat and Imposition of Economic Sanctions, 1945–2005 // Conflict Management and Peace Science. 2014. Vol. 31. No. 5. https://doi.org/10.1177/0738894213520379.

9 Sanctions Overcompliance: What, Why, and Does It Matter? // North Carolina Journal of International Law. 2023. Vol. 48. P. 471 ff. URL: https://ssrn.com/abstract=4476520.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

10 Тимофеев И. Н., Махмутов Т. А.. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Москва : НП РСМД, 2018. 560 с.

11 Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2 (59).

12 Тимофеев И. Н. Политика санкций США на уровне исполнительной власти // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 23–32.

13 Бартенев В. И. Международная помощь и санкционное давление: геометрия взаимного влияния // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.03.

14 Братерский М. В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2 (36). С. 335–347.

15 Гринберг Р. С., Белозеров С. А., Соколовская Е. В. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 354–374.

16 Силаева В. А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14, № 4. URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2942.

17 Гландин С. В. Экстерриториальность американских санкций в действии // Международное правосудие. 2018. № 2 (26). https://doi.org/10.21128/2226-2059-2018-2-105-122.

18 Михалева Т. Н., Фролова Е. Е. Об односторонних принудительных мерах в отношении Кубы, вторичных санкциях и «ползущей» экстерриториальной юрисдикции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 1. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-119-144.

19 Сударев В. П. Латиноамериканская политика США при Дж. Байдене. Произошла ли перезагрузка? // Свободная мысль. 2022. № 3 (1693). С. 103–114.

20 Bull B., Rosales A. Into the Shadows: Sanctions, Rentierism, and Economic Informalization in Venezuela // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2020. No. 109. P. 107–133.

21 Mesa-Lago C. Evaluation of Economic-Social Performance of Two Socialist Economic Models: Cuba (Central Plan) and China-Vietnam (Socialist Market) // Latin American Research Review. 2024. Vol. 59, No. 2. P. 253–273.

22 Rodríguez F. R. Quantifying Venezuela's Destructive Conflict : Working Paper. July 2024. URL: https://franciscorodriguez.net/wp-content/uploads/2023/10/quantifying-1.pdf.

23 OPEC. Annual Statistical Bulletin. URL: https://www.opec.org/annual-statistical-bulletin.html.

24 U.S. Energy Information Administration. Country Analysis Brief: Venezuela. URL: https://www.eia.gov/international/analysis/country/VEN.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

25 Rodríguez F. R. Quantifying Venezuela's Destructive Conflict : Working Paper. URL: https://franciscorodriguez.net/wp-content/uploads/2023/10/quantifying-1.pdf.

26 Rodríguez F. R. Scorched Earth Politics and Venezuela's Collapse : Working Paper. November 2024. URL: https://franciscorodriguez.net/2024/11/15/scorched-earth-politics-and-venezuelas-collapse/.

27 OFAC General License No. 41 of November 26, 2022. Authorization Related to Petróleos de Venezuela, S.A.

28 OFAC General License No. 44 of October 18, 2023. Authorizing Transactions Involving the Oil and Gas Sector in Venezuela.

29 Verdier P.-H. Sanctions Overcompliance: What, Why, and Does It Matter? // North Carolina Journal of International Law. 2023. Vol. 48. URL: https://ssrn.com/abstract=4476520.

30 Douhan A. Secondary Sanctions, Civil and Criminal Penalties for Circumvention of Sanctions Regimes and Overcompliance with Sanctions. UN Doc. A/HRC/51/33. 2022.

31 Douhan A. Monitoring and Assessment of the Impact of Unilateral Sanctions and Overcompliance on Human Rights. UN Doc. A/HRC/57/55. August 9, 2024.

32 OHCHR. Enforcement and Recent Strengthening of U.S. Sanctions Deepen Hardships for Cuban Population : Press Release. November 2025. URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/11/enforcement-and-recent-strengthening-us-sanctions-deepen-hardships-cuban.

33 Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. Informe de Cuba sobre la Resolución 78/7 de la Asamblea General de la ONU. La Habana, 2024. URL: https://misiones.cubaminrex.cu/en/articulo/us-blockade-cuba-and-its-extraterritorial-effect.

34 Torres Pérez R. The Impact of US Sanctions on Cuba's Economic Development // Economic Sanctions from Havana to Baghdad / ed. by J. Gordon. Cambridge : Cambridge University Press, 2025. Ch. 8.

35 IMF World Economic Outlook Database. October 2024. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/VEN.

36 IDB. A Look to the Future for Venezuela. Washington, 2020. URL: https://publications.iadb.org/publications/english/document/A-Look-to-the-Future-for-Venezuela.pdf.

37 Reuters. Venezuela's PDVSA Shifts Oil Sales to Cryptocurrency Tether. 2024. Apr. 22.

38 CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe 2025. URL: https://www.cepal.org/en/publications/84460-balance-preliminar-economias-america-latina-caribe-2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

39 S&P Global. Cuba Faces Fuel Crunch as US Policies Squeeze Oil Imports. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/crude-oil/020926-cuba-faces-fuel-crunch-as-us-policies-squeeze-oil-imports.

40 Translating Cuba. Cuba Received 35% Less Oil. URL: https://translatingcuba.com/cuba-received-35-less-oil-and-oil-products-from-mexico-and-venezuela-between-january-and-october/.

41 Geddes B. What Do We Know about Democratization after Twenty Years? // Annual Review of Political Science. 1999. Vol. 2, No. 1. P. 115–144. https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.115.

42 Geddes B., Wright J., Frantz E. How Dictatorships Work: Power, Personalization, and Collapse. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. https://doi.org/10.1017/9781316336182.

43 [1]CiberCuba. More than 63 Billion Dollars: Venezuela's Transfers to Cuba. March 19, 2026. URL: https://en.cibercuba.com/noticias/2026-03-19-u1-e208574-s27061-nid323520-63-mil-millones-dolares-gigantesco-flujo-dinero.

44 Feinberg R. E. Cuba on the Brink // Foreign Affairs. 2025. URL: https://www.foreignaffairs.com/cuba/cuba-brink.

45 TASS. Russian Tourism to Cuba Hits Record High in 2024. URL: https://tass.com/politics/1954291.

46 OHCHR. Enforcement and Recent Strengthening of US Sanctions Deepen Hardships for Cuban People. November 2025. URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/11/enforcement-and-recent-strengthening-us-sanctions-deepen-hardships-cuban.

47 World Bank. Nicaragua Data // Macro Poverty Outlook. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a42807d60ed756bf79b8bc844db8a6c4-0500032021/related/data-nic.pdf.

48 CEPAL. Actualización de proyecciones económicas: crecimiento del PIB real en 2025 y proyecciones para 2026. Santiago, 27 de abril de 2026. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_proyecciones_abril-2026-esp.pdf.

49 CEPAL. Tabla de proyecciones del PIB, octubre 2025. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_nuevas_proyeccionespib_oct-2025.pdf.

50 U.S. Census Bureau. Trade in Goods with Nicaragua // Foreign Trade Data. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c2190.html.

51 Inter-American Dialogue. The Consequences of Nicaragua's Radicalization and Options for US Foreign Policy. October 2025. URL: https://thedialogue.org/blogs/2025/10/the-consequences-of-nicaraguas-radicalization-and-options-for-us-foreign-policy.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

References

1. Into the Shadows: Sanctions, Rentierism, and Economic Informalization in Venezuela. (2020). European Review of Latin American and Caribbean Studies, 109, 107–133. (In Eng.)

2. How Sanctions Led to Authoritarian Capitalism in Venezuela. (2023). Current History, 122(841), 49–55. https://doi.org/10.1525/curh.2023.122.841.49. (In Eng.)

3. Economic Sanctions Reconsidered. (2007). 3rd ed. Washington: Peterson Institute for International Economics, 248 p. Retrieved from: https://www.piie.com/bookstore/economic-sanctions-reconsidered-3rd-edition-paper. (In Eng.)

4. Why Economic Sanctions Do Not Work. (1997). International Security, 22(2). (In Eng.)

5. On the Effects of International Economic Sanctions: Examples from the Case of Rhodesia. (1967). World Politics, 19(3). (In Eng.)

6. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. (1999). Cambridge: Cambridge University Press, 334 p. (In Eng.)

7. Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. (2020). The Global Sanctions Data Base. European Economic Review, 129, 103561. https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103561. (In Eng.)

8. Threat and Imposition of Economic Sanctions, 1945–2005. (2014). Conflict Management and Peace Science, 31(5). https://doi.org/10.1177/0738894213520379. (In Eng.)

9. Sanctions Overcompliance: What, Why, and Does It Matter? (2023). North Carolina Journal of International Law, 48, 471 ff. Retrieved from: https://ssrn.com/abstract=4476520. (In Eng.)

10. Timofeev I.N., Makhmutov T.A. (2018). Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty: khrestomatiya [Sanctions policy: goals, strategies, instruments: reader]. Moscow: NP RSMD, 560 p. (In Russ.)

11. Timofeev I.N. (2018). Ekonomicheskie sanktsii kak politicheskoe ponyatie [Economic sanctions as a political concept]. Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations], 2(59). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Timofeev I.N. (2022). Politika sanktsii SShA na urovne ispolnitel'noi vlasti [US sanctions policy at the executive branch level]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations], 66(3), 23–32. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Bartenev V.I. (2022). Mezhdunarodnaya pomoshch' i sanktsionnoe davlenie: geometriya vzaimnogo vliyaniya [International assistance and sanctions pressure: geometry of mutual influence]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies], 6. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.03. (In Russ., abstract in Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

14. Braterskii M.V. (2009). Torgovo-ekonomicheskie sanktsii: effektivnost', tsena, problemy ispol'zovaniya [Trade and economic sanctions: effectiveness, cost, and problems of use]. Bezopasnost' Evrazii [Security of Eurasia], 2(36), 335–347. (In Russ.)

15. Grinberg R.S., Belozerov S.A., Sokolovskaya E.V. (2021). Otsenka effektivnosti ekonomicheskikh sanktsii: vozmozhnosti sistematicheskogo analiza [Assessment of the effectiveness of economic sanctions: possibilities of systematic analysis]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 17(2), 354–374. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Silaeva V.A. (2021). Effektivnost' sanktsii v mezhdunarodnoi politike [Effectiveness of sanctions in international politics]. Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations], 14(4). Retrieved from: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2942. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Glandin S.V. (2018). Eksterritorial'nost' amerikanskikh sanktsii v deistvii [Extraterritoriality of American sanctions in action]. Mezhdunarodnoe pravosudie [International Justice], 2(26). https://doi.org/10.21128/2226-2059-2018-2-105-122. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Mikhaleva T.N., Frolova E.E. (2024). Ob odnostoronnikh prinuditel'nykh merakh v otnoshenii Kuby, vtorichnykh sanktsiyakh i «polzushchei» eksterritorial'noi yurisdiktsii [On unilateral coercive measures against Cuba, secondary sanctions and “creeping” extraterritorial jurisdiction]. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki [RUDN Journal of Law], 28(1). https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-119-144. (In Russ., abstract in Eng.)

19. Sudarev V.P. (2022). Latinoamerikanskaya politika SShA pri Dzh. Baidene. Proizoshla li perezagruzka? [US policy toward Latin America under J. Biden. Has a reset taken place?]. Svobodnaya mysl' [Free Thought], 3(1693), 103–114. (In Russ.)

20. Bull B., Rosales A. (2020). Into the Shadows: Sanctions, Rentierism, and Economic Informalization in Venezuela. European Review of Latin American and Caribbean Studies, 109, 107–133. (In Eng.)

21. Mesa-Lago C. (2024). Evaluation of Economic-Social Performance of Two Socialist Economic Models: Cuba (Central Plan) and China-Vietnam (Socialist Market). Latin American Research Review, 59(2), 253–273. (In Eng.)

22. Rodríguez F.R. (2024). Quantifying Venezuela’s Destructive Conflict. Working Paper. July 2024. Retrieved from: https://franciscorodriguez.net/wp-content/uploads/2023/10/quantifying-1.pdf. (In Eng.)

23. OPEC. Annual Statistical Bulletin. Retrieved from: https://www.opec.org/annual-statistical-bulletin.html. (In Eng.)

24. U.S. Energy Information Administration. Country Analysis Brief: Venezuela. Retrieved from: https://www.eia.gov/international/analysis/country/VEN. (In Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

25. Rodríguez F.R. Quantifying Venezuela's Destructive Conflict. Working Paper. Retrieved from: https://franciscorodriguez.net/wp-content/uploads/2023/10/quantifying-1.pdf. (In Eng.)

26. Rodríguez F.R. (2024). Scorched Earth Politics and Venezuela's Collapse. Working Paper. November 2024. Retrieved from: https://franciscorodriguez.net/2024/11/15/scorched-earth-politics-and-venezuelas-collapse/. (In Eng.)

27. Office of Foreign Assets Control (OFAC). (2022). General License No. 41 of November 26, 2022. Authorization Related to Petróleos de Venezuela, S.A. (In Eng.)

28. Office of Foreign Assets Control (OFAC). (2023). General License No. 44 of October 18, 2023. Authorizing Transactions Involving the Oil and Gas Sector in Venezuela. (In Eng.)

29. Verdier P.-H. (2023). Sanctions Overcompliance: What, Why, and Does It Matter? North Carolina Journal of International Law, 48. Retrieved from: https://ssrn.com/abstract=4476520. (In Eng.)

30. Douhan A. (2022). Secondary Sanctions, Civil and Criminal Penalties for Circumvention of Sanctions Regimes and Overcompliance with Sanctions. UN Doc. A/HRC/51/33. (In Eng.)

31. Douhan A. (2024). Monitoring and Assessment of the Impact of Unilateral Sanctions and Overcompliance on Human Rights. UN Doc. A/HRC/57/55. August 9, 2024. (In Eng.)

32. OHCHR. (2025). Enforcement and Recent Strengthening of U.S. Sanctions Deepen Hardships for Cuban Population: Press Release. November 2025. Retrieved from: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/11/enforcement-and-recent-strengthening-us-sanctions-deepen-hardships-cuban. (In Eng.)

33. Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. (2024). Informe de Cuba sobre la Resolución 78/7 de la Asamblea General de la ONU [Cuba's report on UN General Assembly Resolution 78/7]. La Habana. Retrieved from: https://misiones.cubaminrex.cu/en/articulo/us-blockade-cuba-and-its-extraterritorial-effect. (In Span.)

34. Torres Pérez R. (2025). The Impact of US Sanctions on Cuba's Economic Development. In: Gordon J. (Ed.). Economic Sanctions from Havana to Baghdad. Cambridge: Cambridge University Press, Ch. 8. (In Eng.)

35. IMF. (2024). World Economic Outlook Database. October 2024. Retrieved from: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/VEN. (In Eng.)

36. IDB. (2020). A Look to the Future for Venezuela. Washington. Retrieved from: https://publications.iadb.org/publications/english/document/A-Look-to-the-Future-for-Venezuela.pdf. (In Eng.)

37. Reuters. (2024). Venezuela's PDVSA Shifts Oil Sales to Cryptocurrency Tether. April 22, 2024. (In Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

38. CEPAL. (2025). Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe 2025 [Preliminary Overview of the Economies of Latin America and the Caribbean 2025]. Retrieved from: https://www.cepal.org/en/publications/84460-balance-preliminar-economias-america-latina-caribe-2025. (In Span.)

39. S&P Global. Cuba Faces Fuel Crunch as US Policies Squeeze Oil Imports. Retrieved from: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/crude-oil/020926-cuba-faces-fuel-crunch-as-us-policies-squeeze-oil-imports. (In Eng.)

40. Translating Cuba. Cuba Received 35% Less Oil. Retrieved from: https://translatingcuba.com/cuba-received-35-less-oil-and-oil-products-from-mexico-and-venezuela-between-january-and-october/. (In Eng.)

41. Geddes B. (1999). What Do We Know about Democratization after Twenty Years? Annual Review of Political Science, 2(1), 115–144. https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.115. (In Eng.)

42. Geddes B., Wright J., Frantz E. (2018). How Dictatorships Work: Power, Personalization, and Collapse. Cambridge: Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/9781316336182. (In Eng.)

43. CiberCuba. (2026). More than 63 Billion Dollars: Venezuela's Transfers to Cuba. March 19, 2026. Retrieved from: https://en.cibercuba.com/noticias/2026-03-19-u1-e208574-s27061-nid323520-63-mil-millones-dolares-gigantesco-flujo-dinero. (In Eng.)

44. Feinberg R.E. (2025). Cuba on the Brink. Foreign Affairs. Retrieved from: https://www.foreignaffairs.com/cuba/cuba-brink. (In Eng.)

45. TASS. Russian Tourism to Cuba Hits Record High in 2024. Retrieved from: https://tass.com/politics/1954291. (In Eng.)

46. OHCHR. (2025). Enforcement and Recent Strengthening of US Sanctions Deepen Hardships for Cuban People. November 2025. Retrieved from: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/11/enforcement-and-recent-strengthening-us-sanctions-deepen-hardships-cuban. (In Eng.)

47. World Bank. Nicaragua Data. Macro Poverty Outlook. Retrieved from: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/a42807d60ed756bf79b8bc844db8a6c4-0500032021/related/data-nic.pdf. (In Eng.)

48. CEPAL. (2026). Actualización de proyecciones económicas: crecimiento del PIB real en 2025 y proyecciones para 2026 [Update of economic projections: real GDP growth in 2025 and projections for 2026]. Santiago, April 27, 2026. Retrieved from: https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_proyecciones_abril-2026-esp.pdf. (In Span.)

49. CEPAL. (2025). Tabla de proyecciones del PIB, octubre 2025 [GDP projections table, October 2025]. Retrieved from:

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_nuevas_proyeccionespib_oct-2025.pdf. (In Span.)

50. U.S. Census Bureau. Trade in Goods with Nicaragua. Foreign Trade Data. Retrieved from: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c2190.html. (In Eng.)

51. Inter-American Dialogue. (2025). The Consequences of Nicaragua's Radicalization and Options for US Foreign Policy. October 2025. Retrieved from: https://thedialogue.org/blogs/2025/10/the-consequences-of-nicaraguas-radicalization-and-options-for-us-foreign-policy. (In Eng.)

© Островская Н.В., Дмитриев Г.О., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.